Н.Н. ОСТРИНСКАЯ
(Волгоград)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале французского языка)

На материале французского языка дан анализ некоторых лексико-грамматических особенностей категории интенсивности в художественном произведении.

Ключевые слова: *интенсивность, интенсификатор, деинтенсификатор, оценка, экспрессивность, художественный текст.*

При анализе особенностей художественного текста исследователи обращают внимание на его конститутивные признаки. Подвергались исследованию лексика, используемая авторами, грамматика (морфология и синтаксис), композиция текста, выражение экспрессивности в тексте, эмоциональная и рациональная стороны текста, экологичность текста, его хронотоп и др.

Художественный текст не является унифицированным однородным образованием. Различные жанры, в которых находит свое воплощение текст, постоянно подвергаются изменениям, диктуемым экстралингвистическими факторами: временем, вкусами автора, читателя, социальным окружением, модой. В классической литературе текст художественного произведения характеризуется определенной «рафинированностью», т.е. тщательным выбором синтаксических конструкций, подбором лексики, вследствие чего язык классического художественного произведения отличается от разговорного языка. Что же касается современных текстов, то в последнее время появилась тенденция передавать при помощи орфографии некоторые особенности, характерные для разговорной речи. Например: – *Y'a quelque chose j'avais pas compris.* – Есть что-то, что я не понял. Здесь вместо оборота "il y a" (имеется, есть) в тексте используется орфография разговорного варианта – "y'a". Аналогично вместо "monsieur" в тексте используется форма "m'sieur", вместо "tu es" (ты есть) используется "t'es". (Примеры взяты из книги F. Bégaudeau "Entre les murs").

Подобные способы передачи разговорной речи в тексте произведения способствуют созданию определенной эмоциональной атмосферы. Эмоциональная сфера человека и ее трансляция в тексте художественного произведения интенсивно изучаются современными исследователями (см. работы В.И. Шаховского и его учеников). К этой сфере научных интересов мы относим проблематику, связанную с категорией интенсивности. При изучении категории интенсивности чаще всего проводится параллель между интенсивностью и определенными количественными характеристиками. Так, например, по мнению непререкаемых авторитетов в лингвистике И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ш. Балли, Э. Сепира, категория интенсивности представляет собой частную разновидность категории количества.

И.А. Бодуэн де Куртенэ при рассмотрении «количественности в языковом мышлении» выделяет количественность интенсивности. При этом он отмечает, что «значение напряжения и интенсивности некоторых элементов языкового мышления выступает наиболее выразительно в области семантики как со стороны интеллектуальной, умственной, внечувственной, так и, прежде всего, с чувственной стороны» [2, с. 313].

У Ш. Балли представлено более широкое понимание интенсивности с учетом всех возможных различий, относящихся «к категории количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или абстрактных идеях». По его мнению, «количественная разница, или разница в интенсивности, является одной из тех общих категорий, в которые мы вводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [1, с. 202–203]. По-прежнему актуальным является выделение им «аффективного синтаксиса», отличающегося эмоциональностью и экспрессивностью.

Э. Сепир, с одной стороны, высказывает мысль о взаимодействии интенсивности с «эмоциональным аспектом», связанным со скрытыми смыслами одобрения/неодобрения, с другой – включает ее в шкалу градуирования [4, с. 43].

Мы рассматриваем интенсивность как определенное свойство языковой единицы, способствующее усилению ее характерных признаков. Сущность категории интенсивности заключается в выражении дополнительных количественных и качественных харак-

© Остринская Н.Н., 2015

теристик объектов, их свойств. Категория интенсивности связана с эмоциональным аспектом высказывания, с вопросами экспрессивной стилистики, категориями оценочности и аргументативности.

В лингвистической литературе разграничивают качественную и количественную интенсивность. По мнению В.Г. Гака, «качественная интенсивность заключается в выборе более сильного слова в ряду синонимов; количественная – в повторении слова, имеющего эмоциональную окраску» [3, с. 648].

Рассмотрим некоторые средства интенсификации в современном французском языке. В качестве интенсификаторов могут выступать отдельные слова, оценочные по своему основному смыслу, устойчивые выражения, некоторые синтаксические конструкции – повтор, неполные предложения, односоставные предложения, реприза и антиципация.

Интенсификация может передаваться:

1) Существительными: Mais le sort en avait voulu autrement : j'étais *le serviteur, le larbin, la serpillière* de l'idole de toute une génération de lecteurs. *Un domestique*, en somme (Belin). – Но судьба распорядилась по-другому: я был *слугой, лакеем, половой тряпкой* идола всего поколения читателей. *Прислугой* в конечном счете.

В данном примере герой делает какие-то выводы относительно своего места в его социальном окружении. Осознание своей второстепенной роли передается с помощью ряда существительных: *le serviteur, le larbin, la serpillière… Un domestique.* Мы видим здесь восходящую градацию от относительно нейтрального *le serviteur* до уничижительного *la serpillière*. Эта уничижительность подчеркивается не только семантикой используемой лексической единицы, но и грамматически – употреблено слово женского рода *la serpillière,* что в некоторых ситуациях является если не оскорбительным, то достаточно обидным для мужчины. Последний элемент ряда *Un domestique*, en somme не является самым интенсивным элементом ряда. Но этот элемент играет роль вывода. Синтаксически он оформлен как парцеллированная конструкция. Именно этот парцеллят и придает всему ряду напряженность и экспрессивность.

2) Прилагательными: Il me demanda d'être sage, de ne pas essayer de bouger ma tête ou mes mains. Il parlait en détachant les syllabes. Il était *calme et rassurant* (Japrisot). – Он меня попросил быть благоразумной, стараться не двигать головой или руками. Он говорил, отчетливо произнося слоги. Он был *спокойным* и *успокаивающим*.

Интенсификация достигается за счет употребления в последнем предложении двух синонимичных прилагательных *calme et rassurant*, второе из которых является более экспрессивным.

3) Превосходной степенью прилагательного: Et au fond, c'est une chance que tu te sois cassé la jambe parce que tu vas pouvoir déguster à loisir l'histoire *la plus extraordinaire*, *la plus affolante*, *la plus ahurissante*, *la plus terrible* que l'on puisse imaginer (Boileau-Narcejac). – В сущности, это удача, что ты сломал ногу, потому что ты сможешь продегустировать на досуге историю *самую необыкновенную, самую вызывающую, самую ошеломляющую, самую ужасную*, которую только можно представить.

В данном примере прилагательные, употребленные в превосходной степени при имени существительном *l'histoire*, расположены в восходящей градации. Первое прилагательное отличается семантически от следующих трех, которые можно рассматривать как синонимы, поскольку для них характерны общие семы «испуг», «страх». Но, употребленные в общем контексте, все прилагательные, включая первое из них, воспринимаются как синонимы. Последнее прилагательное *terrible* является самым ярким. Употребление самого экспрессивного прилагательного в замыкающей позиции способствует созданию эффекта интенсивности ряда.

4) Сочетанием наречия и прилагательного: Mes idées, pensais-je, sont *bien plus profondes* que celles des autres. *Bien plus intéressantes* (Belin). – Мои мысли, думал я, *гораздо более глубокие*, чем мысли других. *Гораздо более интересные*.

В данном примере имеется интенсификатор: *plus* (более), употребленный с наречием *bien*. Использование двух наречий объясняется тем, что, как показывает материал, наречие *plus* является одним из самых частотных и в силу своей частотности теряет оттенок интенсивности. Использование двух наречий *bien plus* позволяет сохранить определенную степень интенсивности. А повтор, параллелизм и вынесенный в парцеллят второй элемент конструкции способствуют усилению интенсивности.

5) Глаголами: La langue est ton matériau. Comme un menuisier, tu *scies*, tu *rabotes*, tu *sculptes*, tu *ponces*, tu *vernis*... Et de la langue de bois, tu en fais un objet précieux, un meuble rare; comme une étoile ou un poème (Serhane). –

Язык – это твой материал. Как столяр ты *пилишь*, ты *строгаешь*, ты *вырезаешь*, ты *шлифуешь*, ты *покрываешь лаком*… И из языка дерева ты делаешь драгоценную вещь, редкую мебель, как звезду или поэму.

В данном примере используются глаголы, передающие цикл обработки дерева при создании либо мебели, либо какой-либо вещи. Здесь нет элементов более или менее экспрессивных. Обычно градация имеет направленность – восходящую либо нисходящую в зависимости от степени интенсивности элементов градации. Однако, по нашему мнению, этот ряд глаголов можно считать не простым перечислением, а градацией. Глаголами передается последовательность действий. Эта последовательность действий была бы нейтральной в том случае, если бы глаголы использовались не метафорически, и речь шла бы о ремесле, об обработке дерева. В данном примере автор проводит параллель между работой ремесленника и работой писателя (произведение называется "L'artisan du rêve" – «Ремесленник/создатель мечты»). Использование лексики, относящейся к ремеслу столяра, позволяет автору минимальными средствами показать всю сложность и кропотливость работы творца. В данном контексте используемый ряд глаголов воспринимается не нейтральным, но экспрессивным.

Наряду с интенсификаторами, в художественном тексте используются деинтенсификаторы – это элементы, способствующие ослаблению признака. Маркеры деинтенсификации значительно менее частотны в исследуемом материале.

Деинтенсификация может передаваться:

1) Наречиями: J'agissais *lentement*, *presque calmement* (Japrisot). – Я двигалась *медленно*, *почти спокойно*.

В данном примере маркером деинтенсификации является семантика наречий – *lentement, presque calmement*.

2) Прилагательными: A un certain degré d'abattement, être assommée, être *calme*, c'était un peu la même chose (Japrisot). – На некотором уровне подавленности, быть оглушенной и быть *спокойной* – это почти одно и то же.

Прилагательное *calme* относится по своей семантике к нейтральному уровню, но в данной ситуации оно не является показателем нейтральности, это деинтенсификатор.

3) Глаголами – в роли деинтенсификатора может использоваться отрицательная форма глагола: Je ne savais plus dans quel sens *réfléchir* et je *ne réfléchissais pas*. J'étais mal et en même temps j'étais bien parce que l'eau était tiède (Japrisot). – Я больше не знала, в каком направлении думать, и я *не думала*. Мне было плохо, и в то же время мне было хорошо, потому что вода была теплой.

В данном примере имеется повтор глагола *réfléchir* – первый раз глагол употреблен в инфинитиве, второй раз – в отрицательной форме imparfait de l'indicatif. Сочетание в контактной позиции нейтрального инфинитива и отрицательной формы глагола способствует возникновению деинтенсификации в данном случае.

И наконец, в одном и том же предложении могут использоваться маркеры интенсификации и деинтенсификации. Например: Je répétais : madécole, sagiplication, malarègle, des mots que mon esprit savait faux, mais que mes lèvres durcies formaient malgré moi. Il appela plus tard cela de "téléscopage", il disait que c'était *moins* ennuyeux que le reste et que cela passerait *très* vite (Japrisot). – Я повторяла: madécole, sagiplication, malarègle, слова, которые мой мозг воспринимал как ложные, но которые мои отвердевшие губы произносили против моей воли. Он назвал это позже «столкновением автомашин», он говорил, что это *менее* скучно и что это пройдет *очень* быстро.

Здесь используется деинтенсификатор *moins* (менее) – *moins ennuyeux* (менее скучно) и интенсификатор *très* (очень) – *très vite* (очень быстро).

Таким образом, категория интенсивности выполняет функцию усиленного воздействия на читателя в двух противоположных направлениях: интенсификации и деинтенсификации. Как интенсификация, так и деинтенсификация связаны с выбором экспрессивных средств, им сопутствуют показатели эмоциональности и оценочности в тексте. Использование приемов интенсификации/деинтенсификации позволяет увеличить воздействие эмоционально-оценочного блока на читателя.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2. С. 311–324.

3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.

4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

* * *

1. Balli Sh. Francuzskaja stilistika. M., 1961.

2. Bodujen de Kurtenje I.A. Kolichestvennost' v jazykovom myshlenii // Bodujen de Kurtenje I.A.

Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju. M., 1963. T. 2. S. 311–324.

3. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija. M., 1998.

4. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. M., 1993.

Lexical and grammatical expressive means of the category of intensity in a fiction text (based on the French language)

Based on the French language there is carried out the analysis of some lexical and grammatical peculiarities of the category of intensity in a fiction text.

Key words: *intensity, intensifier, deintensifier, assessment, expressiveness, fiction text.*

(Статья поступила в редакцию 24.07.2015)

Р.Ф. АБДУЛЛАЕВ
(Калининград)

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ГЕНДЕРНО КОНСТРУИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

На протяжении последних десятилетий гендерные исследования охватили все уровни языка, учли все лингвистические явления и тонкости. При этом изучение категории модальности ограничивалось лишь рассмотрением модальных глаголов. Применяемый нами функционально-семантический подход к рассмотрению модальных этикетных фраз как одного из многочисленных средств выражения модальных значений позволит объяснить социальные закономерности и гендерные особенности коммуникативного поведения.

Ключевые слова: *гендер, гендерная лингвистика, модальность, модальные этикетные фразы, коммуникативная стратегия, речевое поведение.*

В последние десятилетия гендерные исследования приобрели большую значимость в различных областях человеческих знаний. Антропоцентрическая парадигма, обусловившая интерес к человеку, поставила его в центре всех исследований, в том числе и лингвистических. Смена полоролевых функций, реализация женской эмансипации обусловили возникновение гендерной лингвистики как самостоятельного направления [2, с. 7].

Исследователи в данной области рассматривали структуру языка, изучали коммуникативное поведение мужчин и женщин, анализировали частотность и характер употребления языковых единиц, разбирали особенности грамматических категорий, в том числе и категории модальности [11; 13]. Тем не менее работ, посвященных исследованию модальности в гендерном аспекте, ничтожно мало, а те, которые существуют, как правило, ограничиваются лишь рассмотрением модальных глаголов, хотя модальность является коммуникативной категорией [8], глубокое понимание которой позволяет объяснить особенности гендерно конструированного речевого поведения [13].

Среди различных средств выражения модальных значений важное место занимают так называемые формулы этикета. Данные эмоционально-экспресивные единицы активно реализуются в диалогах между собеседниками для выражения вежливого и доброжелательного отношения. Этикетные фразы соединяют в себе мысли и эмоции говорящего, что причисляет их к разряду модальных, поскольку они содержат как оценку, так и отношение [4; 5].

Этикетными фразами могут быть фиксированные единицы в виде словосочетаний и предложений: *Добрый день!, Доброе утро!, Спокойной ночи!, До свидания!, На здоровье!, Всего доброго!, Всех благ!, Приятного аппетита!, С вашего позволения* и др.

Этикетные фразы, конструированные по принципу определенно-личного предложения (*будьте добры; милости прошу; окажите любезность; будьте любезны; покорнейше благодарю; будьте здоровы и др.*), реализуются говорящим непосредственно в речевых ситуациях для выражения своего отношения к адресату. Таким образом считаем целесообразным, называть подобные единицы модальными этикетными фразами.

Модальные этикетные фразы в зависимости от выражаемых отношений предлагается классифицировать на целевые категории: *благодарность, извинение, поздравление, приветствие, сочувствие, пожелание, приглашение, просьба и др.*

© Абдуллаев Р.Ф., 2015